

Художественный мир Армении недавно был приятно взволнован необыкновенным событием. Обнаружились рисунки замечательных художников Вано ХОДЖАБЕКЯНА (1875-1921) и Седрака АРАКЕЛЯНА (1884-1942). Они экспонируются на выставке в Национальной галерее.

На свет божий они извлечены не из какого-то замурованного тайника, не были переправлены на родину из диаспоры, не таились в тиши архивов. Все очень прозаично и просто, как сама правда жизни. Рисунки нашлись во время ремонтных работ в Академии художеств, когда надо было освободить помещение библиотеки, а потом и провести заново инвентаризацию. Тут и наткнулись на заветную папку с рисунками. И какими! Кто и когда принес или передал рисунки, точно не известно, скорее всего после войны. По крайней мере ходжабекяновские рисунки отмечены печатями библиотеки Художественно-театрального института, созданного в 1945 году. Увы, неизвестный библиотекарь пропечатал листы самым невежественным образом — с лицевой стороны прямо по полю рисунков. Впрочем, могло быть и хуже. Вполне возможно, что рисунки всплыли бы на каком-нибудь торжище или пошли бы по рукам — нечестных людей немало. Пронесло. Провидение в этот раз было с нами. Убереглась папка и предстала пред очи ректора академии Арама Исабекяна, который передал их Национальной галерее. Так справедливо решил ректорат. Разумеется, музей этот дар с благодарностью принял. Дюжина рисунков Ходжабекяна и двадцать Аракеляна — весомое пополнение графической коллекции. После очистки изрядно запылившихся листов и частичной реставрации устроили выставку.

Рисунки Вано Ходжабекяна достаточно типичны для этого во всех смыслах необыкновенного мастера. Он порождение армянского Тифлиса и его бытописатель. Человек весьма одаренный, он не получил серьезного художественного образования, но с лихвой восполнил пробел чрезвычайной наблюдательностью, памятью, быстрой и твердой рукой. Это позволило Вану запечатлевать сценки тифлисской уличной жизни с предельной точностью, знанием предмета и живостью. Он подмечал малейшие детали, движение, мимику. Техника его простейшая: рисовал он, как правило, тонким черным карандашом, которым прочерчивал только линии, часто не отрывая графита от бумаги. Никаких теней, штриховки и т.д. Предельная скупость средств, но при этом удивительная выразительность сцен и характеров. Среди обнаруженной дюжины пожелтевших рисунков опять же “Свадьба”, “Бой баранов”, “Кулачный бой”, “Кох”, “Пир” и т.д. Особо ценны два рисунка, сделанные в Ереване в 1919 году. Прежде всего “Танец беженцев” —

удивительный неожиданный сюжет. И “Шатахские бойцы” — ряды ополченцев-фидаинов, ведомые хмбапетом на роскошном коне.

Сюрпризом явились и рисунки Седрака Аракеляна, блестящего пейзажиста. Его пейзажи прямо-таки светятся изнутри серебристо-жемчужным светом — великолепные работы. Одна лучше другой и среди них целый ряд шедевров армянского пейзажа. Они — подлинная страда для продвинутых ценителей и простых смертных. Не говоря уже о художниках. Завораживающе красивые пейзажи. Рисунков же Аракеляна в фондах самая малость, так что эти двадцать листов — существенное “прибавление в семействе”. Несколько постановочных штудий, несколько набросков и пейзажных зарисовок. Черный и цветные карандаши, акварель — вот и весь нехитрый ассортимент средств.

Некоторые из обнаруженных рисунков открывают новые грани в творчестве мэтра Аракеляна. Загадочный портрет девушки, мистическая женщина-вамп, напоминающая злую диснеевскую волшебницу, наконец, автопортрет 1918 года — отборнейшие листы, нисколько не умаляющие значение остальных.

Так что событие в артпространстве не только приятное, но и неожиданное. Редкое.

Карен Микаэлян

<http://nv.am/risunki-iz-volshebnoj-papki/>